

Английский язык с Оскаром Уайльдом

Звездный мальчик и другие легенды

Oscar Wilde

The Star-Child And Other Legends

Легенды адаптировали **Ольга Ламонова и Илья Франк**

Метод чтения Ильи Франка

The Star-Child

The Birthday of the Infanta

The Fisherman and his Soul

The Star-Child

(Звездный Мальчик)

ONCE upon a time (как-то давным-давно; *once upon a time* — когда-то, некогда /традиционный зачин сказки/) two poor Woodcutters (два бедных дровосека; *wood* — дерево, древесина, дрова; *to cut* — резать, срезать) were making their way home (возвращались домой; *to take way* — направляться куда-либо; *way* — путь, дорога) through a great pine-forest (через огромный сосновый лес). It was winter (была зима), and a night of bitter cold (и страшно холодная ночь: «и ночь жестокого холода»; *bitter cold* — страшный холод, сильный мороз; *bitter* — горький; сильный, резкий). The snow lay thick upon the ground (снег лежал толстым /слоем/: «толсто» на земле; *to lie*), and upon the branches of the trees (и на ветвях деревьев): the frost kept snapping the little twigs (мороз с треском ломал маленькие веточки/прутики; *to keep* — держать; продолжать /что-либо делать/; *to snap* — хватать; ломать, рвать с треском) on either side of them (со всех сторон: «с каждой их стороны»), as they passed (когда они проходили): and when they came to the Mountain-Torrent (и когда они дошли до Горного Потока; *mountain* — гора; *torrent* — стремительный поток) she was hanging motionless in air (/оказалось, что/ он: «она» висит неподвижно в воздухе; *motion* — движение), for the Ice-King had kissed her (потому что Ледяной Король поцеловал его: «ее»; *ice* — лед).

So cold was it (было настолько холодно) that even the animals and the birds (что даже звери и птицы) did not know what to make of it (не знали, что об этом думать/в чем дело: «что делать из этого»; *to make of smth.* — понимать что-либо, разобраться с чем либо).

woodcutter [ˈwʊd, kʌtə] mountain [ˈmaʊntɪn] torrent [ˈtɔrənt] ice [aɪs]

ONCE upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine-forest. It was winter, and a night of bitter cold. The snow lay thick upon the ground, and upon the branches of the trees: the frost kept snapping the little twigs on either side of them, as they passed: and when they

came to the Mountain-Torrent she was hanging motionless in air, for the Ice-King had kissed her.

So cold was it that even the animals and the birds did not know what to make of it.

'Ugh (брр; *ugh* — *тьфу!*; *ах!* /выражает омерзение, отвращение/)' snarled the Wolf (рычал/ворчал Волк), as he limped through the brushwood (ковыляя: «когда он ковылял» сквозь подлесок/валежник; *to limp* — *хромать; тащиться, плестись*) with his tail between his legs (поджав хвост: «с хвостом между /своими/ лапами»), 'this is perfectly monstrous weather (совершенно ужасная погода; *monstrous* — *чудовищный*). Why doesn't the Government look to it (почему за этим не следит Правительство = куда смотрит Правительство)?'

'Weet (чирик-чирик)! weet! weet!' twittered the green Linnets (прощбетали зеленые Коноплянки), 'the old Earth is dead (старая Земля мертва) and they have laid her out (и ее уже убрали и уложили; *to lay out* — *приготовить к погребению, убрать и уложить*) in her white shroud (в ее белом саване).'

snarl [sna:l] through [θru:] monstrous [ˈmɒnstrəs] weather [ˈweðə]

'Ugh!' snarled the Wolf, as he limped through the brushwood with his tail between his legs, 'this is perfectly monstrous weather. Why doesn't the Government look to it?'

'Weet! weet! weet!' twittered the green Linnets, 'the old Earth is dead and they have laid her out in her white shroud.'

'The Earth is going to be married (Земля собирается замуж; *to marry* — *жениться, выходить замуж; married* — *женатый, замужняя*), and this is her bridal dress (и это ее подвенечное/свадебное платье; *bride* — *невеста*),' whispered the Turtle-doves to each other (шептали Горлицы друг другу;

turtledove — дикий голубь, горлица). Their little pink feet (их маленькие розовые лапки) were quite frost-bitten (были совершенно обморожены; *to frostbite* — отмораживать; *frost* — мороз; *to bite* — кусать; *frostbitten* — обмороженный, побитый морозом), but they felt (но они чувствовали; *to feel*) that it was their duty (что они должны: «это их долг/обязанность») to take a romantic view of the situation (романтически смотреть на эту ситуацию; *view* — вид; оценка, суждение).

'Nonsense (чушь; *sense* — смысл; *nonsense* — бессмыслица)!' growled the Wolf (рычал Волк). 'I tell you (говорю вам) that it is all the fault of the Government (что во всем этом виновато Правительство: «это все вина Правительства»); *fault* — недостаток; вина), and if you don't believe me (и если вы мне не верите) I shall eat you (то я вас съем).' The Wolf had a thoroughly practical mind (Волк обладал исключительно практическим складом ума; *thoroughly* — полностью, вполне, совершенно), and was never at a loss for a good argument (и никогда не испытывал недостатка в хороших доводах/аргументах; *loss* — потеря, лишение).

married [ˈmæɪɪd] turtledove [ˈtɜːtldʌv] frostbitten [ˈfrɒst, bɪtn] thoroughly [ˈθɒrəli]

'The Earth is going to be married, and this is her bridal dress,' whispered the Turtle-doves to each other. Their little pink feet were quite frost-bitten, but they felt that it was their duty to take a romantic view of the situation.

'Nonsense!' growled the Wolf. 'I tell you that it is all the fault of the Government, and if you don't believe me I shall eat you.' The Wolf had a thoroughly practical mind, and was never at a loss for a good argument.

'Well, for my own part (ну, что касается меня; *part* — часть; сторона /в споре/),' said the Woodpecker (сказал Дятел; *wood* — дерево, древесина; *to peck* — клевать, долбить клювом), who was a born philosopher (который был

прирожденным философом), 'I don't care an atomic theory for explanations (мне не нравится атомистическая теория в качестве объяснений; *to care* — заботиться; любить, питать интерес к чему-либо; *atomic* — атомный). If a thing is so (что есть: «если вещь/явление такое»), it is so (то и есть: «оно и есть такое»), and at present it is terribly cold (а сейчас ужасно холодно; *terrible* — страшный, ужасный).'

woodpecker [ˈwʊd,pekə] philosopher [fɪˈlɒsəfə] explanation
[ˌekspləˈneɪʃ(ə)n]

'Well, for my own part,' said the Woodpecker, who was a born philosopher, 'I don't care an atomic theory for explanations. If a thing is so, it is so, and at present it is terribly cold.'

Terribly cold it certainly was (безусловно, холодно было ужасно; *certainly* — *определенно*). The little Squirrels (маленькие Белочки), who lived inside the tall fir-tree (которые жили в дупле: «внутри» на высокой ели), kept rubbing each other's noses (постоянно терлись: «продолжали тереться» мордочками друг о друга; *to rub* — *тереть*; *nose* — *нос*; *морда, рыло животных*) to keep themselves warm (чтобы согреться: «удерживать себя теплыми»), and the Rabbits curled themselves up (и Кролики сворачивались калачиком; *to curl* — *скручивать/ся*, *сворачивать/ся*) in their holes (в своих норках; *hole* — *дыра*; *нора, берлога*), and did not venture (и не решались/рисковали) even to look out of doors (даже выглянуть за двери). The only people who seemed to enjoy it (единственные существа, которые, казалось, наслаждались этим = стужей; *people* — *народ, люди*) were the great horned Owls (были огромные рогатые Совы; *horn* — *рог*; *рогатые совы* — *род сов, обитают во многих частях света, относятся к самым большим совам*). Their feathers were quite stiff with rime (их оперение было совершенно застывшим/жестким от инея), but they did not mind (но они не обращали на это внимания; *to mind* — *возражать*;

обращать внимание, считаться с чем-либо), and they rolled their large yellow eyes (*и они вращали своими огромными желтыми глазами; to roll — катать; вертеть, вращать*), and called out to each other (*и перекрикивались друг с другом; to call out — закричать; выкрикивать*) across the forest (*через лес*), 'Tu-whit (*ух; tu-whit, tu-whit — крики совы*)! Tu-who! Tu-whit! Tu-who! What delightful weather we are having (*какая восхитительная погода стоит: «какую восхитительную погоду мы имеем»*)!'

squirrel [ˈskwɪrəl] fir [fɜː] venture [ˈventʃə] owl [aʊl] feather [ˈfeðə]

Terribly cold it certainly was. The little Squirrels, who lived inside the tall fir-tree, kept rubbing each other's noses to keep themselves warm, and the Rabbits curled themselves up in their holes, and did not venture even to look out of doors. The only people who seemed to enjoy it were the great horned Owls. Their feathers were quite stiff with rime, but they did not mind, and they rolled their large yellow eyes, and called out to each other across the forest, 'Tu-whit! Tu-who! Tu-whit! Tu-who! what delightful weather we are having!'

On and on went the two Woodcutters (*двое Дровосеков шли все дальше и дальше; to go on — идти дальше, продолжать путь*), blowing lustily upon their fingers (*сильно дующ на свои пальцы; lust — вожделение; сильное желание; lustily — с вожделением; сильно, крепко*), and stamping with their huge iron-shod boots (*и притоптывая своими огромными башмаками, подкованными железом; to stamp — штамповать; топтать ногами; to shoe /shod/ — обувать; подковывать, подбивать*) upon the caked snow (*по затвердевшему снегу; to cake — затвердевать*). Once they sank into a deep drift (*однажды они провалились в глубокий сугроб; to sink — погружаться; drift — нанос; сугроб*), and came out (*и выбрались: «вышли» из него*) as white as millers are (*такими белыми, какими бывают мельники*), when the stones are

grinding (когда жернова мелют /муку/; *stone* — *камень*; *жернов*; *to grind* — *молоть, перемалывать*); and once they slipped on the hard smooth ice (и раз они поскользнулись на твердом гладком льду; *to slip* — *скользить*) where the marsh-water was frozen (/в том месте/, где замерзла вода из болота; *to freeze* — *замерзать, покрываться льдом*), and their faggots fell out of their bundles (и /их/ хворост вывалился из их вязанок; *to fall* — *падать*; *bundle* — *узел; связка, вязанка*), and they had to pick them up (и им пришлось подбирать его) and bind them together again (и снова связывать его); and once they thought (и один раз им показалось; *to think* — *думать; полагать*) that they had lost their way (что они потеряли /свою/ дорогу = заблудились; *to lose* — *терять*), and a great terror seized on them (и их охватил сильный ужас; *great* — *большой; сильный, глубокий* — *о чувствах*), for they knew (потому как они знали; *to know*) that the Snow is cruel to those (что Снег безжалостен к тем; *cruel* — *жестокый, безжалостный*) who sleep in her arms (кто спит в его: «ее» объятиях; *arm* — *рука /от плеча до кисти/*).

lustily [ˈlʌstɪli] iron [ˈaɪən] shod [ʃɒd] grind [graɪnd] faggot [ˈfæɡət] bind [baɪnd] seize [si:z] cruel [ˈkru:əl]

On and on went the two Woodcutters, blowing lustily upon their fingers, and stamping with their huge iron-shod boots upon the caked snow. Once they sank into a deep drift, and came out as white as millers are, when the stones are grinding; and once they slipped on the hard smooth ice where the marsh-water was frozen, and their faggots fell out of their bundles, and they had to pick them up and bind them together again; and once they thought that they had lost their way, and a great terror seized on them, for they knew that the Snow is cruel to those who sleep in her arms.

But they put their trust in the good Saint Martin (но они доверились доброму Святому Мартину: «поместили свое доверие в...»; *trust* — *доверие, вера*), who

watches over all travellers (который оберегает всех путешественников; *to watch over smb.* — наблюдать за кем-либо, охранять кого-либо), and retraced their steps (и вернулись той же дорогой; *to retrace* — возвращаться /по пройденному пути/; *step* — шаг), and went warily (и шли осторожно/осмотрительно), and at last they reached the outskirts of the forest (и наконец они добрались до окраины = опушки леса; *to reach* — протягивать; достигать места назначения), and saw (и увидели; *to see*), far down in the valley beneath them (далеко внизу в долине /под ними/), the lights of the village (огни той самой деревни) in which they dwelt (в которой они проживали; *to dwell* — обитать, жить).

So overjoyed were they (они были настолько довольны; *to overjoy* — очень обрадовать, привести в восторг; *over* — поверх, сверху; *joy* — радость) at their deliverance (своим спасением /из леса/; *deliverance* — освобождение, избавление; *to deliver* — освободить, избавлять) that they laughed aloud (что они громко рассмеялись), and the Earth seemed to them like a flower of silver (и Земля показалась им похожей на цветок из серебра), and the Moon like a flower of gold (а Луна — похожей на цветок из золота).

warily [ˈwe(ə)rɪli] outskirts [ˈaʊtskə:t] valley [ˈvæli] beneath [bɪˈni:θ]
overjoyed [ˌəʊvəˈdʒɔɪd] deliverance [dɪˈlɪv(ə)r(ə)ns]

But they put their trust in the good Saint Martin, who watches over all travellers, and retraced their steps, and went warily, and at last they reached the outskirts of the forest, and saw, far down in the valley beneath them, the lights of the village in which they dwelt.

So overjoyed were they at their deliverance that they laughed aloud, and the Earth seemed to them like a flower of silver, and the Moon like a flower of gold.

Yet, after that they had laughed (однако после того, как они насмеялись) they became sad (они опечалились; *to become* — становиться, делаться; *sad* — печальный), for they remembered their poverty (потому что они вспомнили о своей бедности), and one of them said to the other (и один из них сказал другому), 'Why did we make merry (чего это мы веселились; *merry* — веселый, радостный), seeing that life is for the rich (ведь жизнь /хороша/ для богатых; *seeing* — принимая во внимание, ввиду того, что: «видя»), and not for such as we are (а не для таких, как мы)? Better that we had died of cold in the forest (лучше бы мы умерли от холода в лесу), or that some wild beast (или чтобы какой-нибудь дикий зверь) had fallen upon us (напал бы на нас; *to fall* — падать; *to fall upon smb.* — нападать, набрасываться на кого-либо) and slain us (и убил бы нас; *to slay* — убивать, умерщвлять).'

'Truly (и то правда: «истинно»; *true* — истинный),' answered his companion (ответил его товарищ), 'much is given to some (некоторым дано многое), and little is given to others (остальным дано мало). Injustice has parcelled out the world (несправедливость поделила мир на части; *just* — справедливый; *injust* — несправедливый; *to parcel* — делить на части, дробить), nor is there equal division of aught (и ничего не было поделено поровну; *nor* — и... не, также... не; *division* — деление, разделение; *to divide* — разделять; *aught* — нечто, кое-что; что-нибудь) save of sorrow (за исключением печалей; *save* — кроме, за исключением).'

laugh [lɑ:f] poverty [ˈpɒvəti] injustice [ɪnˈdʒʌstɪs] parcel [ˈpɑ:s(ə)l] equal [ˈi:kwəl] aught [ɔ:t]

Yet, after that they had laughed they became sad, for they remembered their poverty, and one of them said to the other, 'Why did we make merry, seeing that life is for the rich, and not for such as we are? Better that we had died of cold in the forest, or that some wild beast had fallen upon us and slain us.'

'Truly,' answered his companion, 'much is given to some, and little is given to others. Injustice has parcelled out the world, nor is there equal division of aught save of sorrow.'

But as they were bewailing (но, пока они сокрушались; *to bewail* — сокрушаться, сетовать) their misery to each other (/о/ своих страданиях /друг другу/) this strange thing happened (произошла вот такая странная вещь). There fell from heaven (с неба упала; *to fall*) a very bright and beautiful star (очень яркая и красивая звезда). It slipped down the side of the sky (она скользнула вниз по краю неба), passing by the other stars in its course (пролетая мимо других звезд на своем пути; *course* — бег; курс, направление), and, as they watched it wondering (и, пока они наблюдали за ней, удивляясь; *to wonder* — интересоваться, изумляться), it seemed to them (им показалось, что она) to sink behind a clump of willow-trees (опустилась за ивовой рощей: «зарослями ивовых деревьев»; *clump* — слипшаяся масса; глыба, ком; заросли /деревьев, кустарников/) that stood hard by a little sheepfold (что находилась совсем рядом с небольшой овчарней; *to stand* — стоять; находиться, быть расположенным; *hard* — жесткий, твердый; сильно; близко, рядом, вплотную) no more than a stone's-throw away (буквально в двух шагах: «не больше, чем на расстоянии, на которое можно бросить камень»; *stone* — камень; *throw* — бросание, бросок).

'Why! there is a crock of gold (ба, это ж горшок с золотом; *crock* — глиняный кувшин, горшок) for whoever finds it (для того, кто найдет его; *whoever* — кто бы ни, который бы ни; любой),' they cried (воскликнули они), and they set to and ran (и они бросились бежать; *to set to* — энергично браться за что-либо, приступать к чему-либо), so eager were they for the gold (так им хотелось золота; *eager* — страстно стремящийся, жаждущий).

bewail [bi'weil] misery [ˈmɪz(ə)rɪ] stone's-throw [ˈstəʊnzθrəʊ]

But as they were bewailing their misery to each other this strange thing happened. There fell from heaven a very bright and beautiful star. It slipped down the side of the sky, passing by the other stars in its course, and, as they watched it wondering, it seemed to them to sink behind a clump of willow-trees that stood hard by a little sheepfold no more than a stone's-throw away.

'Why! there is a crock of gold for whoever finds it,' they cried, and they set to and ran, so eager were they for the gold.

And one of them ran faster than his mate (один из них бежал быстрее своего товарища/напарника), and outstripped him (и обогнал его), and forced his way through the willows (и пробился = с трудом пробежал сквозь ивовую рощу: «сквозь ивы»; *to force* — заставлять; применять силу, брать силой; *force* — сила), and came out on the other side (и выбежал с другой стороны рощи), and lo (и, смотри-ка; *lo* — чу! вот!, слушай!, смотри!)! there was indeed a thing of gold lying on the white snow (там, действительно, на белом снегу лежал некий золотой предмет). So he hastened towards it (тогда он поспешил к нему), and stooping down (и, склонившись; *to stoop* — сутулиться; наклоняться, нагибаться) placed his hands upon it (положил на него руки; *to place* — ставить, помещать), and it was a cloak of golden tissue (и это оказался плащ из золотистой парчи), curiously wrought with stars (причудливо расшитый звездами; *wrought* — /арх. книжн./ выделанный; с отделкой, вышивкой /уст.: прич. пр. вр. от *to work*/), and wrapped in many folds (и сложенный во много раз: «и завернутый во множество складок»; *to wrap* — укутывать, обертывать).

outstrip [aʊt'stri:p] force [fɔ:s] hasten ['heɪs(ə)n] tissue ['tɪʃu:, 'tɪsju:]
wrought [rɔ:t] wrapped [ræpt]

And one of them ran faster than his mate, and outstripped him, and forced his way through the willows, and came out on the other side, and lo!

there was indeed a thing of gold lying on the white snow. So he hastened towards it, and stooping down placed his hands upon it, and it was a cloak of golden tissue, curiously wrought with stars, and wrapped in many folds.

And he cried out to his comrade (и он крикнул своему товарищу) that he had found the treasure (что он отыскал/нашел сокровище; *to find*) that had fallen from the sky (что упало с небес), and when his comrade had come up (и, когда его товарищ подошел), they sat them down in the snow (они уселись на снегу; *to sit down* — *садиться*), and loosened the folds of the cloak (и развернули складки плаща; *to loosen* — *ослаблять, развязывать*; *loose* — *свободный; незатянутый; неприкрепленный*) that they might divide the pieces of gold (для того, что бы они могли разделить золотые монеты; *piece* — *кусок; монета*). But, alas (но, увы)! no gold was in it (в нем /плаще/ не было ни золота), nor silver (ни серебра), nor, indeed, treasure of any kind (ни, на самом деле, какого-либо сокровища), but only a little child who was asleep (а был только маленький спящий ребенок: «ребенок, который был спящим = спал»).

comrade [ˈkɒmr(e)ɪd] treasure [ˈtreʒə] piece [pi:s]

And he cried out to his comrade that he had found the treasure that had fallen from the sky, and when his comrade had come up, they sat them down in the snow, and loosened the folds of the cloak that they might divide the pieces of gold. But, alas! no gold was in it, nor silver, nor, indeed, treasure of any kind, but only a little child who was asleep.

And one of them said to the other (и один из них сказал другому): 'This is a bitter ending (какое горькое/мучительное окончание) to our hope (нашей надежды), nor have we any good fortune (и нет нам удачи/счастья), for what doth a child profit to a man (ибо чем может ребенок быть полезен /взрослому/ человеку/мужчине; *doth* = *does*; *to profit* — *приносить пользу, быть*

полезным)? Let us leave it here (давай оставим его здесь), and go our way (и пойдём своей дорогой), seeing that we are poor men (поскольку мы бедные люди), and have children of our own (и у нас есть собственные дети) whose bread we may not give to another (чей хлеб мы не должны отдавать другому /ребенку/).'

But his companion answered him (но его товарищ ответил ему): 'Nay, but it were an evil thing (ну уж нет, это было бы злым/очень плохим делом) to leave the child to perish here (оставить ребенка погибать здесь) in the snow (в снегу), and though I am as poor as thou art (и, хотя я так же беден, как и ты; *thou art = you are; thou — /уст./ ты /thee — тебя, thy — твой, this is thine — это твое/*), and have many mouths to feed (и у меня много ртов, которых я должен кормить), and but little in the pot (а в котелке пусто: «но немного в котелке»), yet will I bring it home with me (все же я возьму: «принесу» его с собой домой), and my wife shall have care of it (и моя жена позаботится о нем).'

fortune [ˈfɔ:tʃ(ə)n] bread [bred] perish [ˈperɪʃ]

And one of them said to the other: 'This is a bitter ending to our hope, nor have we any good fortune, for what doth a child profit to a man? Let us leave it here, and go our way, seeing that we are poor men, and have children of our own whose bread we may not give to another.'

But his companion answered him: 'Nay, but it were an evil thing to leave the child to perish here in the snow, and though I am as poor as thou art, and have many mouths to feed, and but little in the pot, yet will I bring it home with me, and my wife shall have care of it.'

So very tenderly he took up the child (и вот: «так /что/» он очень нежно поднял ребенка /на руки/), and wrapped the cloak around it (и завернул его в плащ: «и обернул плащ вокруг него») to shield it from the harsh cold (чтобы защитить его от жестокого мороза; *shield — щит; to shield — заслонять*,

защищать; покрывать, укрывать; *harsh* — грубый /на ощупь/; суровый, резкий /о климате/), and made his way down the hill to the village (и пошел вниз /с холма/ в деревню), his comrade marvelling much (/при том, что/ его товарищ весьма: «много» дивился; *to marvel* — дивиться, изумляться) at his foolishness (его глупости/безрассудству; *foolish* — глупый; безрассудный) and softness of heart (и доброте /его/ сердца; *soft* — мягкий; добрый, кроткий).

And when they came to the village (и, когда они пришли в деревню), his comrade said to him (его товарищ сказал ему), 'Thou hast the child (у тебя ребенок; *thou hast = you have*), therefore give me the cloak (поэтому отдай мне плащ), for it is meet that we should share (так как нам подобает делиться; *meet* — /арх./ подобающий, подходящий; *to share* — делить, распределять).'

But he answered him (но тот ответил ему): 'Nay, for the cloak is neither mine nor thine (нет, потому что этот плащ — не мой и не твой; *thine = yours*), but the child's only (а только ребенка),' and he bade him Godspeed (и он пожелал ему удачи; *Godspeed* — пожелание удачи, успеха; *to bid smb. Godspeed* — говорить кому-либо «Бог в помощь»; *to bid* — предлагать; приказывать; приглашать; выражать ритуальные пожелания при встрече, прощании и т. п.), and went to his own house and knocked (пошел к собственному дому и постучался).

tenderly [ˈtendəli] child [tʃaɪld] marvel [ˈmɑ:v(ə)l] foolishness [ˈfu:lɪfnɪs]
god-speed [ˌgɒdˈspi:d]

So very tenderly he took up the child, and wrapped the cloak around it to shield it from the harsh cold, and made his way down the hill to the village, his comrade marvelling much at his foolishness and softness of heart.

And when they came to the village, his comrade said to him, 'Thou hast the child, therefore give me the cloak, for it is meet that we should share.'

But he answered him: 'Nay, for the cloak is neither mine nor thine, but the child's only,' and he bade him Godspeed, and went to his own house and knocked.

And when his wife opened the door (и когда его жена открыла дверь) and saw that her husband had returned safe to her (и увидела, что ее муж благополучно вернулся к ней; *safe* — *безопасный, надежный; невредимый*), she put her arms round his neck (она обвила его шею руками: «положила свои руки вокруг его шеи») and kissed him (и поцеловала его), and took from his back the bundle of faggots (и сняла с его спины вязанку хвороста), and brushed the snow off his boots (и смахнула снег с его башмаков; *to brush* — *чистить щеткой; удалять, счищать что-либо; brush* — *щетка*), and bade him come in (и пригласила его войти /в дом/; *to bid* — *приглашать; выражать ритуальные пожелания при встрече, прощании и т. п.*).

But he said to her (но он сказал ей), 'I have found something in the forest (я кое-что нашел в лесу; *to find*), and I have brought it to thee (и я принес это тебе; *to bring; to thee = to you*) to have care of it (чтобы ты позаботилась об этом),' and he stirred not from the threshold (и он остался стоять: «не шелохнулся» у порога: «с порога»; *to stir* — *шевелить/ся/, двигать/ся/*).

return [rɪˈtə:n] brought [brɔ:t] stir [stə:] threshold [ˈθreʃ(h)əʊld]

And when his wife opened the door and saw that her husband had returned safe to her, she put her arms round his neck and kissed him, and took from his back the bundle of faggots, and brushed the snow off his boots, and bade him come in.

But he said to her, 'I have found something in the forest, and I have brought it to thee to have care of it,' and he stirred not from the threshold.

'What is it (что это)?' she cried (воскликнула она). 'Show it to me (покажи мне), for the house is bare (потому как дом наш пустой; *bare* — голый; *пустой*), and we have need of many things (и мы нуждаемся во множестве вещей; *need* — надобность, нужда).' And he drew the cloak back (и он откинул /край/ плаща; *to draw back* — отодвигать, отводить назад; *to draw* — тащить), and showed her the sleeping child (и показал ей спящего ребенка).

'Alack, goodman (ах: «увы», муж мой; *goodman* — арх. глава семьи, /шотл. арх./ муж)!' she murmured (прошептала она; *to murmur* — шептать; бормотать; *to murmur against smth.* — ворчать, роптать против чего-либо), 'have we not children of our own (разве у нас нет наших собственных детей), that thou must needs bring a changeling (что тебе непременно надо было принести подкидыша; *must needs* — /разг./ по необходимости, обязательно, *changeling* — ребенок, подкинутый эльфами взамен похищенного, подмененное дитя; *to change* — менять) to sit by the hearth (чтобы /он/ сидел у очага)? And who knows (и кто знает) if it will not bring us bad fortune (не принесет ли он нам несчастья; *bad fortune* — неудача, невезение: «плохая удача»)? And how shall we tend it (и как же нам о нем заботиться; *to tend* — ухаживать, присматривать)?' And she was wroth against him (и она разгневалась на мужа; *wroth* — разгневанный, гневный).

bare [beə] changeling [ˈtʃeɪndʒlɪŋ] hearth [hɑ:θ]

'What is it?' she cried. 'Show it to me, for the house is bare, and we have need of many things.' And he drew the cloak back, and showed her the sleeping child.

'Alack, goodman!' she murmured, 'have we not children of our own, that thou must needs bring a changeling to sit by the hearth? And who knows if it will not bring us bad fortune? And how shall we tend it?' And she was wroth against him.

'Nay, but it is a Star-Child (нет, это же Звездный Мальчик),' he answered (ответил он); and he told her (и он рассказал ей; *to tell*) the strange manner of the finding of it (о том, каким необычным способом он был найден: «странный способ нахождения его»).

But she would not be appeased (но она не хотела быть успокоенной = никак не могла успокоиться; *to appease* — *успокаивать, умиротворять*), but mocked at him (и насмеялась над ним), and spoke angrily, and cried (и говорила сердито, и кричала; *anger* — *гнев, раздражение*): 'Our children lack bread (нашим детям не хватает хлеба; *lack* — *недостаток, нужда; отсутствие; to lack* — *не хватать, недоставать*), and shall we feed the child of another (и мы еще должны кормить чужого ребенка: «ребенка другого /человека/»)? Who is there who careth for us (кто же позаботится о нас)? And who giveth us food (кто накормит нас: «даст нам пищу»)??'

'Nay, but God careth for the sparrows even (ну, Бог заботится даже о воробьях; *careth /арх./ = cares*), and feedeth them (и дает им пищу),' he answered (ответила он).

'Do not the sparrows die of hunger (а разве воробьи не умирают от голода) in the winter (зимой)?' she asked (спросила она). 'And is it not winter now (а сейчас разве не зима)??'

appease [ə'pi:z] sparrow ['spærəv] hunger ['hʌŋgə]

'Nay, but it is a Star-Child,' he answered; and he told her the strange manner of the finding of it.

But she would not be appeased, but mocked at him, and spoke angrily, and cried: 'Our children lack bread, and shall we feed the child of another? Who is there who careth for us? And who giveth us food?'

'Nay, but God careth for the sparrows even, and feedeth them,' he answered.

'Do not the sparrows die of hunger in the winter?' she asked. 'And is it not winter now?'

And the man answered nothing (но муж ничего не ответил), but stirred not from the threshold (но не двинулся от порога).

And a bitter wind (и жгучий ветер; *bitter* — горький; мучительный, резкий) from the forest (из леса) came in through the open door (ворвался сквозь открытую дверь), and made her tremble (и заставил ее дрожать; *to tremble* — дрожать, трястись), and she shivered (и она затряслась /от холода/; *to shiver* — дрожать, вздрагивать), and said to him (и сказала ему): 'Wilt thou not close the door (не закроешь ли ты дверь; *wilt thou = will you*)? There cometh a bitter wind into the house (в дом идет = дует резкий ветер), and I am cold (и я замерзла: «я холодная»).'

'Into a house (в том дом) where a heart is hard (где жестокое сердце; *hard* — твердый, жесткий; безжалостный, жестокий) cometh there not always a bitter wind (не задувает ли всегда студеный ветер)?' he asked (спросил он). And the woman answered him nothing (а жена не ответила ему ничего), but crept closer to the fire (но пододвинулась поближе к огню = к очагу; *to creep* — ползти, красться).

tremble [ˈtremb(ə)l] shiver [ˈʃɪvə] heart [hɑ:t]

And the man answered nothing, but stirred not from the threshold.

And a bitter wind from the forest came in through the open door, and made her tremble, and she shivered, and said to him: 'Wilt thou not close the door? There cometh a bitter wind into the house, and I am cold.'

'Into a house where a heart is hard cometh there not always a bitter wind?' he asked. And the woman answered him nothing, but crept closer to the fire.

And after a time (спустя некоторое время) she turned round and looked at him (она обернулась и взглянула на него), and her eyes were full of tears (и глаза ее были полны слез). And he came in swiftly (тогда он поспешно вошел в /дом/), and placed the child in her arms (и положил ребенка ей на руки; *to place* — *помещать*), and she kissed it (и она поцеловала ребенка), and laid it in a little bed (и положила его в маленькую кроватку; *to lay* — *класть, положить*) where the youngest of their own children was lying (где лежал самый младший из их собственных детей; *to lie* — *лежать*). And on the morrow (и на следующий день; *morrow* — /уст./ *утро*; /книжн./ *завтра*) the Woodcutter took the curious cloak of gold (Дровосек взял изящный плащ из золотой /парчи/: «из золота»; *curious* — *любопытный; изящный, изысканный*) and placed it in a great chest (и положил его в большой сундук), and a chain of amber (а цепочку = бусы из янтаря) that was round the child's neck (что были на шее у ребенка: «вокруг шеи ребенка») his wife took (взяла его жена) and set it in the chest also (и также положила их в сундук; *to set* — *устанавливать, ставить, помещать, класть*).

tear [tiə] morrow [ˈmɒrəʊ] curious [ˈkjʊ(ə)rɪəs] amber [ˈæmbə]

And after a time she turned round and looked at him, and her eyes were full of tears. And he came in swiftly, and placed the child in her arms, and she kissed it, and laid it in a little bed where the youngest of their own children was lying. And on the morrow the Woodcutter took the curious cloak of gold and placed it in a great chest, and a chain of amber that was round the child's neck his wife took and set it in the chest also.

So the Star-Child was brought up (таким образом Звездный Мальчик рос: «был выращиваемым»; *to bring up* — *воспитывать, растить*) with the children of the Woodcutter (с детьми Дровосека), and sat at the same board with them (и сидел с ними за одним столом; *board* — *доска; стол /обеденный/*), and

was their playmate (и был товарищем в их играх; *playmate* — товарищ детских игр). And every year (и с каждым годом) he became more beautiful to look at (на него становилось все приятнее смотреть = он становился все красивее; *to become* — делаться, становиться), so that all those who dwelt in the village (так что все те, кто проживал в деревне; *to dwell*) were filled with wonder (изумлялись/удивлялись: «были переполнены удивлением»; *to fill* — наполнять, переполнять), for, while they were swarthy and black-haired (оттого, что в то время как все они были смуглы и черноволосы), he was white and delicate as sawn ivory (он был бел и нежен, как распиленная слоновая кость; *delicate* — утонченный; хрупкий, нежный; *to saw* — пилить, распиливать), and his curls were like (и его локоны были похожи; *curl* — локон, завиток) the rings of the daffodil (на завитки /бледно-желтого/ нарцисса; *ring* — кольцо). His lips, also, were like (его губы также = а его губы были похожи) the petals of a red flower (на лепестки красного цветка), and his eyes were like violets (и его глаза были похожи на фиалки) by a river of pure water (/что растут/ у реки с чистой водой), and his body like the narcissus of a field (и его тело было похоже /на стебель/ нарцисса /растущего/ в поле) where the mower comes not (куда не приходит косец; *to mow* — косить, жать; *mower* — косец).

swarthy [ˈswɔːðɪ] delicate [ˈdelɪkɪt] ivory [ˈaɪv(ə)rɪ] daffodil [ˈdæfədɪl]
narcissus [nɑːˈsɪsəs] mower [ˈməʊə]

So the Star-Child was brought up with the children of the Woodcutter, and sat at the same board with them, and was their playmate. And every year he became more beautiful to look at, so that all those who dwelt in the village were filled with wonder, for, while they were swarthy and black-haired, he was white and delicate as sawn ivory, and his curls were like the rings of the daffodil. His lips, also, were like the petals of a red flower, and his eyes were like violets by a river of pure water, and his body like the narcissus of a field where the mower comes not.

Yet did his beauty work him evil (и все же его красота сослужила ему плохую службу; *evil* — зло, порок). For he grew proud, and cruel, and selfish (потому как он вырос гордым, и жестоким, и эгоистичным). The children of the Woodcutter (детей Дровосека), and the other children of the village (и других детей из деревни), he despised (он презирал), saying that they were of mean parentage (говоря, что они были низкого происхождения; *mean* — посредственный; *низкого происхождения*; *parentage* — отцовство, материнство, происхождение; *parent* — родитель, родительница), while he was noble (в то время как он был благородный = благородного происхождения), being sprang from a Star (так как он был отпрыском Звезды; *to spring* — прорасти; всходить; давать побегу; происходить, быть отпрыском), and he made himself master over them (и он сделал себя хозяином/господином над ними; *master* — хозяин, владелец, господин), and called them his servants (и называл их своими слугами).

beauty [ˈbju:tɪ] evil [ˈi:v(ə)l] despise [dɪsˈpaɪz] parentage [ˈpe(ə)rəntɪdʒ]
master [ˈmɑ:stə] servant [ˈsə:v(ə)nt]

Yet did his beauty work him evil. For he grew proud, and cruel, and selfish. The children of the Woodcutter, and the other children of the village, he despised, saying that they were of mean parentage, while he was noble, being sprang from a Star, and he made himself master over them, and called them his servants.

No pity had he for the poor (у него не было жалости к бедным; *pity* — жалость, сострадание), or for those (или к тем) who were blind (кто был слепым) or maimed (или калечным; *to maim* — калечить, увечить) or in any way afflicted (или был каким-либо другим образом увечен: «поражен болезнью»; *to afflict* — огорчать; поражать /о болезнью/), but would cast stones

at them (но обычно он кидал в них камнями; *to cast* — бросать, швырять) and drive them forth on to the highway (и выгонял их на большую дорогу; *to drive* — гнать), and bid them (и приказывал им; *to bid* — приказывать; просить) beg their bread elsewhere (просить на хлеб где-нибудь в другом месте; *to beg* — просить; побираться, нищенствовать), so that none (поэтому никто) save the outlaws (за исключением изгоев/отверженных; *outlaw* — лицо вне закона, изгнанник; *law* — закон) came twice to that village (повторно не приходил в ту деревню; *twice* — дважды) to ask for alms (чтобы просить милостыню; *to ask* — спрашивать; просить; *alms* — милостыня, подаяние). Indeed, he was as one enamoured of beauty (в самом деле, он был как тот, кто приходит в восторг от /всего/ прекрасного; *to enamour* — возбуждать любовь; приводить в восторг, *to be enamoured of smth.* — увлекаться чем-либо), and would mock (и всегда/обычно насмехался) at the weakly (над слабыми/болезненными; *weak* — слабый /физически/, хилый) and ill-favoured (и некрасивыми/уродливыми), and make jest of them (и издевался над ними; *jest* — шутка; насмешка, высмеивание); and himself he loved (и любил он /только/ себя), and in summer, when the winds were still (и летом, когда ветра не было: «когда ветры были неподвижны»; *still* — неподвижный, спокойный), he would lie by the well (он лежал обычно у колодца) in the priest's orchard (в саду священника) and look down at the marvel of his own face (и смотрел на удивительную /красоту/ своего собственного лица; *marvel* — чудо, диво, нечто необыкновенное), and laugh for the pleasure (и смеялся от удовольствия) he had in his fairness (которое он получал от своей красоты; *fair* — арх. красивый, прекрасный).

poor [pʊə] blind [blaɪnd] maim [meɪm] afflict [ə'flɪkt] elsewhere [(')els'weə] outlaw ['aʊtlɔ:] twice [twais] enamour [ɪ'næmə] jest [dʒest] orchard ['ɔ:tʃəd] pleasure ['pleʒə]

No pity had he for the poor, or for those who were blind or maimed or in any way afflicted, but would cast stones at them and drive them forth on to

the highway, and bid them beg their bread elsewhere, so that none save the outlaws came twice to that village to ask for alms. Indeed, he was as one enamoured of beauty, and would mock at the weakly and ill-favoured, and make jest of them; and himself he loved, and in summer, when the winds were still, he would lie by the well in the priest's orchard and look down at the marvel of his own face, and laugh for the pleasure he had in his fairness.

Often did the Woodcutter and his wife chide him (часто Дровосек и его жена бранили/журили мальчика: «его»), and say: 'We did not deal with thee (мы же не обращались с тобою; *to deal* — *распределять; обходиться, обращаться, вести себя, with thee = with you*) as thou dealest with those (как ты обращаешься с теми; *thou dealest = you deal*) who are left desolate (кто оставлен всеми: «кто оставлены одинокими»; *to leave; desolate* — *зброшенный; покинутый, одинокий*), and have none to succour them (и у которых нет никого, кто мог бы прийти им на помощь; *to succour* — *оказывать помощь, приходить на помощь в трудную минуту*). Wherefore art thou so cruel (почему ты настолько жесток; *art thou = are you*) to all who need pity (ко всем, кто нуждается в жалости/сострадании)?'

desolate [ˈdesələt, ˈdezələt] succour [ˈsʌkə] wherefore [ˈweəfɔː]

Often did the Woodcutter and his wife chide him, and say: 'We did not deal with thee as thou dealest with those who are left desolate, and have none to succour them. Wherefore art thou so cruel to all who need pity?'

Often did the old priest send for him (старый священник часто приглашал его к себе; *to send /for/* — *посылать /за кем-либо/; вызывать, приглашать кого-либо*), and seek to teach him the love (и пытался научить его к любви; *to seek* — *искать, to seek to do smth.* — *пытаться, стараться что-либо сделать; to seek* — *искать, разыскивать; добиваться, стремиться*) of living

things (к живым существам), saying to him: 'The fly is thy brother (муха — твоя сестра: «брат»); *thy = your*). Do it no harm (не причиняй ей вреда; *harm — вред, ущерб*). The wild birds that roam through the forest (дикие птицы, что порхают по лесу; *to roam — странствовать, бродить*) have their freedom (свободны: «обладают своей свободой»). Snare them not (не лови их в силки; *to snare — поймать в ловушку, устроить западню*) for thy pleasure (ради своего удовольствия). God made the blind-worm (Бог создал слепозмейку; *blind — слепой; worm — червь*) and the mole (и крота), and each has its place (и у каждого из них свое место). Who art thou (кто ты такой; *art thou = are you*) to bring pain into God's world (чтобы нести боль в Божий мир)? Even the cattle of the field (даже скотина на полях; *cattle — крупный рогатый скот; коровы и быки*) praise Him (прославляет Его)."

priest [pri:st] pain [peɪn] praise [preɪz]

Often did the old priest send for him, and seek to teach him the love of living things, saying to him: 'The fly is thy brother. Do it no harm. The wild birds that roam through the forest have their freedom. Snare them not for thy pleasure. God made the blind-worm and the mole, and each has its place. Who art thou to bring pain into God's world? Even the cattle of the field praise Him.'

But the Star-Child heeded not their words (но Звездный Мальчик не обращал внимания на их слова; *to heed smth. — обращать внимание на что-либо, учитывать что-либо*), but would frown and flout (но хмурился и насмехался/выражал презрение; *to flout smth. — относиться к чему-либо с пренебрежением, демонстративно игнорировать что-либо*), and go back to his companions (и возвращался к своим товарищам), and lead them (и командовал: «руководил» ими). And his companions followed him (и его товарищи следовали за ним), for he was fair (потому что он был прекрасен),

and fleet of foot (и быстроног; *fleet* — *быстрый*), and could dance (и мог танцевать), and pipe (играть на дудке), and make music (и музицировать/сочинять музыку). And wherever the Star-Child led them (и куда бы ни вел их Звездный Мальчик) they followed (они следовали за ним), and whatever the Star-Child bade them do (и чтобы ни приказывал им сделать Звездный Мальчик; *to bid*), that did they (они это делали). And when he pierced with a sharp reed (и когда он протыкал острой тростинкой; *to pierce* — *пронзать, протыкать*) the dim eyes of the mole (тусклые глаза крота), they laughed (они смеялись), and when he cast stones (и когда он швырял камни) at the leper (в прокаженного) they laughed also (они тоже смеялись). And in all things he ruled them (и во всех поступках он руководил ими; *to rule* — *управлять, руководить*), and they became hard of heart (и они стали такими же жестокосердыми) even as he was (как он: «точно как он был»; *even* — *даже; точно, именно*).

heed [hi:d] frown [fraʊn] flout [flaʊt] pierce [piəs] leper [ˈleɪpə]

But the Star-Child heeded not their words, but would frown and flout, and go back to his companions, and lead them. And his companions followed him, for he was fair, and fleet of foot, and could dance, and pipe, and make music. And wherever the Star-Child led them they followed, and whatever the Star-Child bade them do, that did they. And when he pierced with a sharp reed the dim eyes of the mole, they laughed, and when he cast stones at the leper they laughed also. And in all things he ruled them, and they became hard of heart even as he was.

Now there passed one day through the village (однажды проходила по той деревне) a poor beggar-woman (бедная нищенка/попрошайка). Her garments were torn and ragged (ее одежда была рваной, одни лохмотья: «ее одеяния были разорванными и поношенными»; *to tear* — *разрывать, рвать; ragged* —

неровный; одетый в лохмотья, оборванный; rag — лоскут, тряпка), and her feet were bleeding (*и ноги ее были все в крови; to bleed — кровоточить, истекать кровью; blood — кровь*) from the rough road (*из-за неровной дороги; rough — неровный; грубый*) on which she had travelled (*по которой она долго шла: «путешествовала»*), and she was in very evil plight (*и она была очень измучена: «в очень плохом состоянии/положении»; evil — злой; /разг./ очень плохой, отвратительный; plight — состояние, положение /обыкн. плохое, затруднительное/*). And being weary (*будучи утомленной; weary — усталый, утомленный*) she sat her down under a chestnut-tree to rest (*она присела под каштановым деревом, чтобы отдохнуть*).

beggar [ˈbɛgə] garment [ˈgɑ:mənt] rough [rʌf] plight [plaɪt]

Now there passed one day through the village a poor beggar-woman. Her garments were torn and ragged, and her feet were bleeding from the rough road on which she had travelled, and she was in very evil plight. And being weary she sat her down under a chestnut-tree to rest.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (Английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»